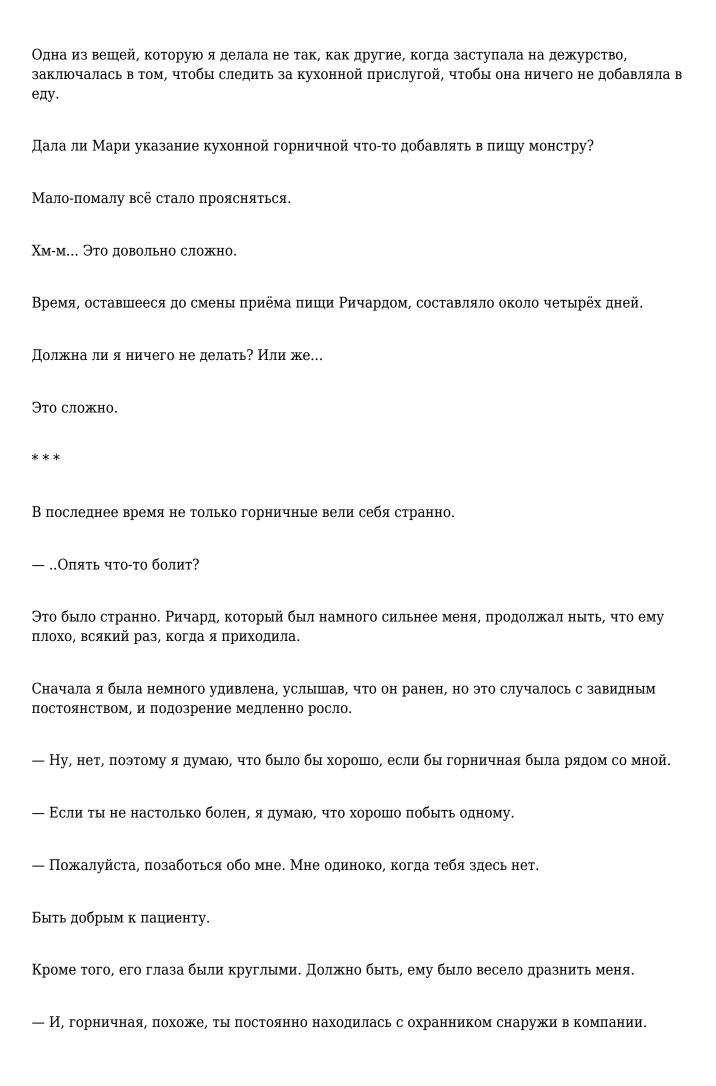
Из-за Эмили она не могла открыто делать это, но мелкие домогательства продолжались. Намеренная утечка ложной информации или попытка отобрать еду у Ричарда, а также (особенно) распространение слухов. Среди горничных ходили беспочвенные слухи, что я была проклята монстром. Что, чёрт возьми, с ними было не так?.. Это совсем не раздражало. — Да я просто!.. — Успокойся, Эмили. — А что, я выгляжу неспокойной? Почему они вдруг начали это делать? Что произошло? Эмили, потерявшая рассудок, попыталась достать нож, спрятанный в униформе, и я поспешно удержала её руку. ...Почему у неё спрятан нож? — Эмили, никакого насилия. — Я ничего не могу сделать. Так в чём же смысл? — Как насчёт еды? Только тогда Эмили выглядела удовлетворённой. На самом деле, было кое-что, о чём я могла догадаться. В прошлый раз горничные сказали мне, что поменяются со мной сменами, чтобы Ричард мог принимать пищу. Но я отклонила их предложение, и с тех пор отношение горничных внезапно изменилось. В случае с горничной по имени Мари это означало только то, что ей было нехорошо, что я

носила пищу монстру...

Это потому, что я старалась присматривать за охранником, чтобы он не наделал глупостей.
— Тогда, может, ты останешься рядом со мной?
— Да что с тобой такое?
— Я, случайно, тебе не нравлюсь?
Мои руки рефлекторно задрожали, когда глаза вызвали жалкую красоту из его поступка.
Почему он выглядит так красиво? Чёрт возьми.
Был ли этот человек таким по отношению ко всем горничным, которые приходили на дежурство, чтобы подать еду?
— Да, не нравишься.
— Если твой ответ будет слишком честным, мне будет больно.
— Всё в порядке. Ты то не пострадаешь.
Если бы это услышал обычный человек, ему было бы больно, но моим противником был Ричард. Он медленно рассмеялся, как будто был доволен моей реакцией.
В комнате раздался сладкий смех.
Мамочки, он такой странный
— Хорошо, горничная. Тогда отныне ты можешь быть со мной другом.
—Почему я должна им быть?
— Потому что мне нравится горничная.
— Но ты мне не настолько нравишься
Когда я ответила без колебаний, выражение его лица слегка изменилось. Оно было слабым, но вскоре его глаза наполнились совершенством

